

Обманутая

Автор:

Морган Райс

Обманутая

Морган Райс

Журнал вампира #3

«...Кейтлин Пейн услышала голос и постаралась открыть глаза. Это оказалось непросто, веки были словно налиты свинцом. Как Кейтлин ни старалась, открыть глаза не получалось. Через какое – то время её усилия увенчались успехом, она смогла открыть глаза на долю секунды лишь для того, чтобы увидеть, кому принадлежал этот голос.

Каледб.

Он стоял на коленях рядом с ней, и в глазах его читалось беспокойство...»

Морган Райс

Обманутая

Copyright © 2011 by Morgan Rice

Все права защищены. Кроме случаев, оговорённых в Законе об авторском праве от 1976 года, запрещено копировать, распространять или передавать данное произведение и его части в любой форме и любыми средствами, а также хранить в любой базе данных или системе поиска без предварительного получения

разрешения от автора произведения.

Данная электронная книга предназначена только для личного пользования. Данную электронную книгу запрещено перепродавать или передавать другим лицам. Если вы желаете поделиться этой книгой с другим лицом, просим вас приобрести дополнительную копию книги для этого человека. Если вы читаете эту книгу, но вы ее не покупали, или она не была приобретена специально для вас, просим вас вернуть книгу и приобрести собственную копию произведения. Благодарим вас за проявленное уважение к работе автора.

Данная книга является художественным произведением. Имена, герои, названия организаций, мест, событий и происшествий являются вымышленными. Любое совпадение с реальными именами и жизнями людей, ныне живущих или умерших, является случайным.

Jacket art © iStock.com / © Ivan Bliznetsov

* * *

ФАКТ:

На реке Гудзон, в 96 км к северу от Манхэттена находится небольшой, ничем не примечательный остров с развалинами шотландского замка. Остров называется Поллепел. Назван он был в честь девушки по имени Полли, которую сотни лет назад льдина вынесла на его берег. Согласно легенде её спас возлюбленный, с которым они позже поженились на этом самом острове.

«Скажу тебе, за семь десятков лет

Я повидал вещей немало странных

И страшные часы могу припомнить,

Однако с ужасами этой ночи

Все прошлое в сравнение не идет».

Уильям Шекспир, «Макбет»

Глава первая

Остров Поллепел, река Гудзон, Нью-Йорк

(Настоящее время)

«Кейтлин? – произнёс тихий голос. – Кейтлин?»

Кейтлин Пейн услышала голос и постаралась открыть глаза. Это оказалось непросто, веки были словно налиты свинцом. Как Кейтлин ни старалась, открыть глаза не получалось. Через какое – то время её усилия увенчались успехом, она смогла открыть глаза на долю секунды лишь для того, чтобы увидеть, кому принадлежал этот голос.

Калед.

Он стоял на коленях рядом с ней, и в глазах его читалось беспокойство.

«Кейтлин?» – снова произнёс он.

Кейтлин попыталась собраться с мыслями и избавиться от тумана в голове. Где она? Из того, что она увидела, можно было сделать вывод, что они находились в пустом, каменном помещении. Была ночь, свет от полной луны проникал внутрь через большое окно. Каменный пол, каменные стены и каменный потолок в форме арки. Камень выглядел старым и был отлично отёсан. Это, что, средневековый монастырь?

Кроме луны помещение освещал один единственный факел, закреплённый на дальней стене. Свет от него был скудным и тусклым. В помещении было

слишком темно, чтобы Кейтлин могла рассмотреть что-либо ещё.

Она постаралась сфокусироваться на лице Калеба. Кaleb был совсем близко, в паре десятков сантиметров от неё. Он внимательно смотрел на Кейтлин, и в глазах его медленно загоралась надежда, а руки сильнее сжимали её ладони. Его руки были тёплыми. Руки Кейтлин были холодными, как лёд. Они казались неживыми.

Как она ни старалась, но не могла побороть усталость. Глаза вновь закрылись. Веки были словно свинцовые. Кейтлин стало... плохо – это не совсем верное слово для описания её состояния. Ей стало тяжело. Кейтлин почувствовала, как вновь погружается в забытие. Она была пленником, застрявшим меж двух миров. Кейтлин не чувствовала собственного тела и не чувствовала себя живой..., но и мёртвой тоже. Ей казалось, что она безрезультатно пытается проснуться после долгого, глубокого сна.

Кейтлин попыталась вспомнить последние события. Бостон... кладбище Кингс – Чапел... меч. А потом... удар. Она вспомнила, как лежала на полу часовни, умирая. Рядом с ней был Кaleb. А потом она увидела... его клыки совсем близко от собственной шеи.

Кейтлин почувствовала тупую, пульсирующую боль в горле. Видимо, болел укус. Именно о нём она просила, умоляла Калеба.

Кейтлин беспокоило собственное самочувствие. Что-то было не так. В венах её пульсировала ледяная кровь. Ей казалось, что она всё-таки умерла, а не превратилась в вампира. Ей казалось, что она застряла на полпути.

Сильнее всего Кейтлин чувствовала боль – глухую, пульсирующую боль в правом боку и животе. Видимо, именно там её пронзили мечом.

«То, что ты чувствуешь, совершенно нормально, – сказал Кaleb тихим голосом. – Не бойся, через это проходят все вновь обращённые вампиры. Скоро тебе станет лучше, я обещаю. Скоро боль уйдёт».

Кейтлин хотела улыбнуться, поднять руку и провести ей по его лицу. Один лишь звук его голоса делал мир прекрасней. Ради Калеба она готова была пройти через что угодно. Сейчас она могла остаться с ним навеки, и эта надежда

окрыляла её.

Кейтлин чувствовала себя совершенно вымотанной. Тело её отказывалось реагировать на приказы мозга. Она не могла растянуть губы в улыбке, не могла собраться с силами, чтобы поднять руку. Ей казалось, она вновь погружается в сон...

Вдруг в мозгу промелькнула мысль, которая заставила её очнуться. Меч... она помнила, что он лежал на полу, а потом его... похитили. Где он был сейчас?

Кейтлин вспомнила брата, Сэма. Он был без сознания, и его забрала с собой та девушка-вампир. Что с ним стало? Был ли он в безопасности?

И Калев... Почему он был здесь, рядом с ней? Он должен искать Меч, чтобы остановить их. Был ли он здесь из-за неё? Пожертвовал ли он всем, чтобы быть рядом с ней?

Вопросы не давали Кейтлин покоя.

У неё ушли все силы на то, чтобы слегка разжать губы:

«Меч, – смогла прошептать она. В горле пересохло, и каждый звук причинял ей боль. – Ты должен идти... Спасти...»

«Шшш, – прервал её Калев. – Тебе нужно отдыхать».

Кейтлин хотела так много ему сказать. Она хотела сказать ему, как сильно она его любит, как она благодарна, и как надеялась, что он никогда её не покинет.

С этим признанием Кейтлин придётся подождать. Она вновь провалилась в беспмятство, и губы прекратили её слушаться. Как Кейтлин ни старалась, она погружалась всё глубже и глубже в темноту, возвращаясь к состоянию бессмертного сна.

Глава вторая

Пролетая над северной частью Манхэттена, Кайл чувствовал себя как никогда гордым. Позади летел Сергей, его преданный солдат, а за ним – сотни вампиров, присоединившихся к ним в пути. Кайл закрепил легендарный Меч за пояс, и этим всё было сказано. К моменту, когда он пролетал над восточным побережьем, новости о его победе уже распространились среди злобных вампиров, немедленно принявших решение присоединиться к его армии прямо сейчас. Они знали о грядущей войне, и репутация Кайла внушала им уважение. Эти корыстные вампиры понимали, что куда бы он ни направлялся, Кайл будет сеять смерть и ужас, и они хотели стать частью всего этого.

Кайла несказанно радовало осознание того, что армия его росла, а пролетая над городом, он чувствовал себя ещё более уверенным в своей грядущей победе. Сергей сделал ему большое одолжение, схватив Меч и ранив им эту девчонку, Кейтлин. Кайла его поступок немало удивил. Он и не подозревал, что Сергей обладал подобными качествами. Кайл явно его недооценил и в награду решил оставить Сергея в живых, сообразив, что из него может выйти неплохой помощник. Что ещё более поразило Кайла, так это то, что Сергей послушно передал ему Меч, как только они вышли из Королевской часовни. Сергей знал своё место. Если всё также пойдёт и дальше, то, возможно, Кайл доверит ему управление своим собственным небольшим легионом вампиров. Кайл ненавидел большее из того, что касалось людей, но ценил одно из присущих им качеств – преданность, особенно после того, как его собственный народ, клан Чёрной волны, поступил с ним. Перечеркнув тысячи лет преданной службы, Рексиус, его верховный лидер, изгнал Кайла, как паршивого пса, как-будто все эти столетия ничего не значили. И всё из-за какой-то мелочи. Просто уму непостижимо!

План Кайла сработал великолепно. Сейчас, когда в его руках был Меч, ничто – абсолютно ничто – не могло встать у него на пути. Скоро он начнёт войну против человеческой расы и других рас вампиров.

Пролетая дальше и пересекая Гарлем, Кайл спустился чуть ниже и использовал своё сверх-зрение вампира, чтобы лучше рассмотреть, что же происходило внизу. От увиденного улыбка его стала ещё шире.

Распространённый им вирус бубонной чумы действовал безотказно. На улицах царило смятение и хаос. Жалкие людишки заполнили улицы, поворачивая машины не туда, путая полосы движения, крича и ругаясь друг с другом, грабя и разоряя магазины. Кайл увидел на большинстве из них ужасные язвы,

свидетельствующие о заражении чумой. Ещё он видел горы трупов, лежащие почти на всех улицах. Там внизу был настоящий Армагеддон. Ничто не могло сделать его счастливее.

Через несколько дней умрёт большинство жителей города, а он и его армия расправятся с остальными. Это будет неслыханный пир с великолепной охотой, после которого они поработят оставшихся в живых людей.

Единственное, что омрачало прекрасную картину, это Белый клан, эти жалкие вампиры, питающиеся животными и думающие, что они лучше остальных. Само собой разумеется, они попытаются с ним бороться, но им не одолеть силу Меча. Как только Кайл разберётся с людьми, он расправится и с ними.

Сначала же, и это было самым главным, он вернёт своё место в собственном клане, пусть для этого ему даже придётся применить силу. Рексиус совершил непоправимую ошибку, наказав его. При этой мысли Кайл дотронулся до грубых шрамов, покрывающих одну часть его лица. Это было его проклятьем, его наказанием за то, что он позволил Кейтлин сбежать. Рексиус заплатит за каждый его шрам. Рексиус обладал большой властью, но сейчас, имея в своих руках Меч, власть Кайла была ещё более значительна. Кайл не успокоится, пока не убьёт Рексиуса собственными руками и не провозгласит себя новым верховным лидером клана.

Эта мысль заставила Кайла широко улыбнуться. Верховный лидер. После всех этих лет... Именно этого он заслуживал, именно это было его судьбой.

Кайл и его свита пролетали на Центральном парком, Средним Манхеттенем, Юнион-сквер и Гринвич-Виллидж... Они направлялись к городской ратуши.

Кайл ловко приземлился на землю, позади него раздался топот сотен опустившихся на тротуар ног. Его армия была огромной. Триумфальное возвращение, подумал про себя Кайл.

Он уже было направился к воротам Ратуши, готовый сорвать двери с петель и начать войну, как его внимание отвлекли. То, что он увидел, его мало обрадовало.

Используя своё сверх-зрение, Кайл оглядел несколько ближайших кварталов, остановив взгляд на суматохе около Бруклинского моста. Там в жуткой пробке стояли сотни машин – все они пытались покинуть город. Мост был перекрыт. Машинам преграждали путь несколько танков и военных грузовиков, из люков и кузовов которых выглядывали десятки солдат, направив дула автоматов на толпу. Очевидно, покидать остров было запрещено. Военные не хотели распространения вируса. Скорее всего, подобным образом они уже перекрыли все другие мосты и тоннели, ведущие с острова.

С одной стороны, именно этого Кайл и добивался: подобный исход ситуации был ему на руку, ведь люди были загнаны в ловушку, и он мог с лёгкостью убить их всех здесь, на Манхеттене.

С другой стороны, сейчас, когда он увидел всё своими глазами, ему стало не по себе. Он ненавидел власть во всех её проявлениях, включая военных. Сейчас он почти сочувствовал толпам людей, пытающимся покинуть остров. Власть не давала им этого сделать. От этой мысли Кайла бросило в жар.

Одновременно с этим, ему в голову пришла новая мысль. Почему бы не дать людям покинуть остров? От этого его план только выиграет. Они распространят чуму дальше, для начала в Бруклин. Да, их побег мог быть ему очень выгоден.

Кайл резко взмыл в воздух, направляясь к въезду на Бруклинский мост. За ним немедленно последовали сотни других вампиров.

Отлично, подумал он. Вампиры были верны, послушны и не задавали лишних вопросов. Превосходные качества хорошего солдата.

Кайл приземлился на капот машины, стоящей прямо рядом с мостом. Сотни вампиров с гулом приземлились на другие машины вокруг него.

В это же мгновение завывали сотни клаксонов. Судя по всему, людям не нравится, когда кто-то прохаживается по капоту их машин.

Кайла охватила ярость, как только он подумал о том, насколько эти людишки неблагодарны – он пришёл им помочь, а они нервировали его мерзким звуком автомобильных гудков.

Стоя на капоте внедорожника Saab, Кайл слышал, как водитель машины отчаянно ему сигналил. Он уже собирался спрыгнуть с капота, чтобы разобраться с военными, но вместо этого Кайл медленно повернулся, присел и заглянул в машину через лобовое стекло. В ответ на него смотрели несколько удивлённых пар глаз.

Это была обычная американская семья. Спереди сидели муж с женой, обоим было за 40. На заднем сиденье разместились двое их детей. Муж опустил стекло и потряс кулаком прямо перед лицом Кайла.

«А ну сваливай с моей машины!» – прокричал мужчина.

Всё ещё стоя на капоте, Кайл опустился на одно колено, размахнулся и разбил лобовое стекло кулаком. Схватив мужчину за воротник рубашки, он в одно мгновение вытащил его из машины прямо через образовавшуюся дыру. Вокруг всё было усыпано осколками стекла, а воздух звенел от криков жены и детей его новой жертвы.

Кайл стоял на капоте, широко улыбаясь и поднимая мужчину всё выше и выше над головой.

Мужчина стонал и кричал. По лицу его текла кровь.

Оскалившись, Кайл отклонился назад и кинул мужчину вперёд, будто запуская бумажный самолётик. Мужчина пролетел несколько десятков метров и приземлился на капот другой машины, также стоящей в пробке. Кайл очень надеялся, что мужчина был мёртв.

Пора было браться за дело. Кайл спрыгнул с капота и направился к огромным танкам, преградившим дорогу к мосту. По шороху он слышал, что сотни преданных солдат его армии двинулись за ним.

Чем ближе он подходил к боевым машинам, тем напряжённее становились лица солдат. Некоторые из них подняли автоматы и нацелили их дула на Кайла.

Метрах в тридцати от танков не было ни машин, ни людей. Периметр был ограждён, и никто не пытался нарушить эти границы.

Кайл же с лёгкостью пересёк черту, вышел на открытое пространство и направился прямо на танки.

«Стоять! – прокричал солдат, говоря в рупор. – НЕ приближаться! БУДЕМ стрелять без предупреждения!»

Кайл улыбнулся ещё шире и, не сбавляя шага, продолжил свой путь.

«Я сказал СТОЯТЬ! – вновь прокричал солдат. – Это ПОСЛЕДНЕЕ предупреждение! В городе действует комендантский час. В ночное время суток нам приказано стрелять в любого, кто откажется повиноваться!»

Кайл улыбнулся шире.

«Ночь – это моя территория», – ответил он.

Кайл продолжал надвигаться на солдат, когда вдруг они открыли огонь из всех орудий. Десятки солдат стреляли в Кайла и его людей из автоматов.

Кайл чувствовал боль от всех пуль, рикошетом отлетающих от его тела. Одна за другой они отскакивали от его груди, рук, головы и ног. Пули были словно капли дождя, по крайней мере, именно так ощущал их Кайл. Он улыбнулся, думая о бесполезности человеческого оружия.

Кайл заметил, как перекошились от ужаса лица солдат, когда они осознали, что их оружие никак на него не действовало. Они не могли понять, как они его до сих пор не убили, и почему его свита также была неуязвима.

Времени на раздумья у них не было. Кайл подошёл вплотную к ближайшему танку, залез под него, засунул руки под звенья гусеницы и поднял танк высоко над головой. Пройдя так несколько метров, Кайл достиг перил моста. Пока он шёл, несколько солдат упали с танка, потеряв равновесие, но десятки других всеми силами пытались ухватиться за любые выступы и ручки, стараясь остаться на танке, чего бы им это ни стоило.

Какое глупое решение.

Кайл ускорился до бега, слегка размахнулся и со всей силы кинул танк в воду.

Сбив перила Бруклинского моста, танк камнем летел вниз, всё ниже и ниже к реке. Он постоянно переворачивался, и солдаты падали в воду с криком. Несколько секунд спустя танк опустился в воду, создав большую волну.

Машины вдруг словно оживились. Не теряя времени, испуганные жители Нью-Йорка нажали на педаль газа, и их машины ринулись через вновь образовавшийся выход на мост. Сотни машин покидали остров Манхеттен. Кайл смотрел на лица водителей и пассажиров отъезжающих машин, многие из них уже были поражены вирусом.

Кайл широко улыбнулся. Ночь собиралась быть великолепной.

Глава третья

Саманта смотрела, как перед ней со скрипом открываются массивные створчатые двери. В желудке вдруг стало пусто. Она вошла в покои лидера, окружённая несколькими вампирами-охранниками. Они не держали её, как пленницу, – они бы не посмели – вместо этого охранники следовали за ней по пятам, и этим было всё сказано. Саманта не была наказана, она просто находилась под домашним арестом, по крайней мере, до того момента, как эта встреча с Рексиусом подойдёт к концу. Он вызвал её как солдата, но мог и легко превратить в пленницу.

Двери с грохотом захлопнулись. Саманта огляделась и увидела, что зал был полон вампиров. Такого скопления себе подобных в одном месте она уже давно не видела. В зале были сотни и сотни вампиров. Они хотели быть свидетелями их разговора, хотели первыми узнать новости, послушать о Мече и о том, как она его упустила.

Главной причиной их появления здесь было желание видеть, как Саманту накажут. Все знали, что Рексиус ошибок не прощает, и что даже незначительные проступки требуют жестокого наказания. А ошибка подобного масштаба должна повлечь за собой беспрецедентную расплату.

Саманта тоже это понимала и не пыталась убежать от судьбы. Она согласилась выполнить задание и не смогла справиться с поставленной задачей. Да, она нашла Меч, но она же его и упустила. Она позволила Кайлу и Сергею увести его прямо у себя из-под носа.

А ведь всё могло закончиться совсем иначе. Вид Меча отлично запечатлелся в её памяти. Он лежал там, на полу в Королевской часовне, в проходе меж скамей, в паре метров от неё. От обладания сокровищем Саманту отделяли какие-то считанные секунды. Она была так близка к тому, чтобы выполнить миссию и стать героем собственного клана...

А потом этот Кайл и его помощник Сергей ворвались в здание, сбили её с ног и украли Меч. Это было так несправедливо. Разве она могла предположить подобный исход событий?

И кем сейчас была Саманта? Преступницей, упустившей Меч и не справившейся с заданием. Преступницей, которой предстоит с лихвой заплатить за свои ошибки. Уж в этом-то Саманта была совершенно уверена.

Единственное, о чём она сейчас мечтала, так это о том, чтобы с Сэмом было всё в порядке. Когда их сбили с ног, он потерял сознание, поэтому Саманта вынесла его из часовни и принесла сюда. Она хотела, чтобы он был рядом. Она была не готова отказаться от него и бросить Сэма одного посреди улицы, поэтому она приняла решение привести его сюда. Она проникла в подземелье, убедилась, что никто её не видит, и надёжно спрятала Сэма в пустующей комнате. Насколько ей было известно, никто за ней не следил. В той комнате Сэм был в безопасности от этих хищных вампиров. Саманта расскажет обо всём Рексиусу, понесёт заслуженное наказание, а потом дождётся рассвета, убедится, что все уснули, и сбежит вместе с Сэмом.

Она не могла сбежать сразу. Ей нужно было доложить лидеру, признаться во всём и понести наказание, иначе её всё равно рано или поздно поймают, а бегать и прятаться придётся всю жизнь. Как только Саманту накажут, все потеряют к ней интерес, и никто не будет её преследовать. Тогда-то она сможет забрать Сэма, и они уедут далеко-далеко отсюда, обоснуются где-нибудь и начнут новую жизнь. Только вдвоем.

Саманта не ожидала, что настолько сильно привяжется к Сэму. Сейчас, думая о своих приоритетах, она в первую очередь думала о нём. Саманта хотела быть с Сэмом. Ей нужно было быть рядом с ним. И, как безумно бы это ни звучало, но Саманта больше не представляла своей жизни без него. Она ненавидела себя за подобное признание и не знала, как позволила чувствам зайти так далеко. Влюбиться в подростка, так еще и в человека... Как же она презирала себя за подобную слабость! Но сердцу не прикажешь, так что не стоило и пытаться переубедить себя в том, что она ничего не чувствовала к Сэму.

Мысли о Сэме вселяли в неё надежду, пока она медленно шла к трону Рексиуса, готовясь с честью встретить приговор. Ей предстоит выдержать неопишущую боль, Саманта отлично это понимала, но верила, что мысли о Сэме помогут ей её пережить. Теперь ей было ради кого жить. Она защитит Сэма от всего этого ужаса. Ради него Саманта была готова пройти через что угодно.

Но будет ли Сэм также любить её после наказания? Зная Рексиуса, Саманта предполагала, что её ждёт йодноватая кислота, и Рексиус постарается оставить на её лице как можно больше уродливых шрамов. Она уже не будет такой красивой, как прежде. Будет ли Сэм всё равно любить её? Она очень на это надеялась.

В зале наступила гробовая тишина. Вампиры подошли ближе, стараясь не упустить ни единого слова из предстоящего разговора. Саманта сделала ещё несколько шагов по направлению к Рексиусу, опустила на одно колено и склонила голову.

Рексиус, сидящий в нескольких метрах от неё, посмотрел на Саманту сверху вниз, пронзая её насквозь ледяным взглядом голубых глаз. Он внимательно смотрел на неё в течение нескольких минут, по крайней мере, так ей казалось. Возможно, прошло всего лишь несколько секунд. Она не поднимала головы. Уж лучше так, чем встретиться с ним взглядом.

«Итак, – произнёс Рексиус суровым голосом, разрезая словами тишину, – пора платить по счетам».

Последовало ещё несколько минут тишины, пока он внимательно изучал Саманту. Она знала, что оправдываться бесполезно, поэтому просто продолжала стоять, покорно склонив голову.

«Я дал тебе очень простое задание, – продолжил Рексиус. – Кайл не справился со своей миссией, и мне нужен был тот, кому я мог доверять. Я выбрал тебя, моего самого ценного солдата, никогда не подводившего меня за тысячи лет службы, – говорил он, сверля Саманту взглядом, – но именно сейчас, выполняя эту до боли простую миссию, ты провалилась, и провалилась с треском».

Саманта склонила голову ещё ниже.

«Теперь скажи мне, что же случилось с Мечом? Где он сейчас?»

«Мой господин, – медленно начала Саманта, – я выследила Кейтлин и Калеба. Я нашла их обоих. Я также нашла Меч и заставила Кейтлин его мне отдать. Он лежал на полу, в нескольких метрах от меня. Ещё секунда, и я бы завладела им и смогла бы вернуть его вам».

Саманта нервно сглотнула:

«Я и предвидеть не могла, что случится дальше. Я была ошеломлена, когда Кайл напал на меня...»

Громкий шёпот прокатился по залу.

«Только я собиралась схватить Меч, – продолжила Саманта, – как увидела, что он уже был в руках у Кайла. Он выбежал из часовни, и я не успела ничего сделать. Я пыталась его догнать, но он уже исчез. Сейчас Меч находится у него».

Ещё более громкая волна шёпота прошла по залу. Напряжение было невыносимым.

«ТИШИНА!» – прокричал какой-то голос.

Постепенно шёпот стих, и вновь воцарилось молчание.

«Получается, что после всего этого, – начал Рексиус, – ты позволила Кайлу завладеть Мечом? Ты практически сама положила его ему в руки».

Саманта знала, что оправдания и объяснения лишь усугубят ситуацию, но ничего не могла с собой поделать. Ей нужно было сказать хоть что-то в свою защиту: «Мой господин, я ничего не могла сделать...»

Рексиус прервал её речь, отрицательно покачав головой. Этот жест всегда вселял в Саманту ужас. Он означал, что дальше будет только хуже.

«Благодаря тебе сейчас мне нужно готовиться к двум войнам – к войне с этими жалкими людишками и войне с Кайлом».

В зале повисла зловещая тишина. Саманта каждой клеткой тела чувствовала приближение неминуемого наказания. Она была готова принять его. Её утешали лишь мысли о Сэме и осознание того, что они не смогут её убить. Вампиры так не поступали. Когда этот кошмар закончится, у неё начнётся новая жизнь, какой бы она ни была. И Сэм будет частью её нового мира.

«Для тебя я подготовил особое наказание», – медленно сказал Рексиус, расплываясь в зловещей улыбке.

Саманта услышала, как раскрылись створчатые двери, и обернулась.

Кровь застыла в её жилах.

Она увидела Сэма, закованного в цепи по рукам и ногам и ведомого двумя вампирами.

Они нашли его.

Во рту у Сэма был кляп, и как бы он ни старался от него избавиться и закричать, у него ничего не получалось. Глаза его округлились от шока и ужаса. Стража остановилась чуть поодаль: цепи Сэма звенели, его держали очень крепко и заставляли наблюдать за происходящим.

«Судя по всему, ты не только упустила Меч, но также влюбилась в человека, нарушая все правила нашей расы, – сказал Рексиус. – Твоё наказание, Саманта, будет заключаться в наблюдении за тем, как страдает тот, кого ты любишь. Насколько я могу судить, больше всех тебе дорога не твоя собственная жизнь, а

этот мальчик – жалкий, маленький человеческий мальчишка. Отлично, – закончил Рексиус, наклоняясь ближе и улыбаясь, – тогда именно так мы тебя и накажем. Из-за тебя мальчику придётся пережить невыносимую боль».

Сердце Саманты готово было вырваться из груди. Подобного поворота она не ожидала, но и не могла допустить, чтобы с Сэмом что-либо случилось.

Она ринулась в атаку, набросившись на охранников Сэма. Одного она так сильно толкнула в грудь, что он отлетел назад на несколько метров.

Не успела она напасть на второго, как её скрутили несколько подоспевших вампиров. Они схватили её за руки и прижали к земле. Саманта старалась как могла, но вырваться у неё не получалось – её держало несколько вампиров, таких же сильных, как и она сама.

Она беспомощно смотрела, как другие вампиры тащат Сэма в центр зала. Они поставили его на том самом месте, где всегда происходили суровые наказания йодноватой кислотой. Для вампира подобное наказание было чрезвычайно болезненным и оставляло ужасные шрамы на всю жизнь. Боль, которую эта кислота причиняла человеку, просто невозможно описать. Она значила неминуемую смерть в жутких муках. Вампиры вели Сэма на казнь и заставляли её смотреть.

Рексиус довольно ухмыльнулся, когда Сэма приковали цепями к полу. По кивку верховного лидера один из вампиров сорвал ленту со рта Сэма.

Сэм испуганными глазами искал Саманту.

«Саманта! – закричал он. – Пожалуйста! Спаси меня!»

Как она ни старалась сдержаться, но слёзы брызнули у неё из глаз. Она не могла ничем, совершенно ничем ему помочь.

Шестеро вампиров направились к огромному железному котлу, содержимое которого громко шипело и булькало. Они наклонили его и водрузили на вершину лестницы. Котёл находился прямо над головой Сэма.

Сэм поднял глаза вверх.

Последнее, что он увидел, была булькающая и шипящая жидкость, выливающаяся из котла прямо ему на лицо.

Глава четвёртая

Кейтлин бежала. Цветы доходили ей до груди, и на бегу она прокладывала себе путь прямо через луг. Алое, как кровь, солнце висело большим яблоком на горизонте.

Обратившись спиной к солнцу, стоял её отец. Кейтлин видела только его силуэт. Она не могла рассмотреть его лица, но знала точно, что это был он.

Кейтлин бежала, не останавливаясь, страстно желая наконец-то его увидеть и обнять, но солнце садилось слишком быстро, уже через несколько секунд совсем скрывшись за горизонтом.

Кейтлин бежала по лугу в полной темноте. Отец продолжал ждать её. Она чувствовала, что он бы хотел, чтобы она бежала быстрее, ведь ему тоже хотелось её поскорее увидеть и обнять. Как она ни старалась, ноги не могли нести её быстрее, а отец всё больше и больше от неё отдалялся.

Пока Кейтлин бежала, на горизонте взошла луна – огромная алая луна, заслонившая собой всё небо. Луна была настолько близко, что Кейтлин могла отчётливо видеть все выемки и кратеры на её поверхности. Луна была как на ладони. Её отец был лишь силуэтом на её фоне, и пока Кейтлин бежала, ей казалось, что она бежит навстречу самому ночному светилу.

Добраться до отца не получалось, ноги совершенно перестали двигаться. Кейтлин посмотрела вниз и увидела, что цветы превратились в виноградную лозу и обвили её ноги. Стебли были настолько твёрдыми и толстыми, что совсем лишили её возможности передвигаться.

Кейтлин увидела, как к ней через луг медленно подкрадывается огромная змея. Кейтлин постаралась избавиться от своих пут, но это у неё не получалось. Всё, что ей оставалось, это стоять и смотреть, как приближается змея. Когда между ними было всего несколько метров, змея набросилась на Кейтлин, пытаясь вцепиться ей прямо в горло. Кейтлин развернулась, вскрикнула и почувствовала, как длинные змеиные клыки впились ей в горло. Боль была ужасной.

Вздрагнув, Кейтлин проснулась и села на кровати, тяжело дыша. Дотронувшись до горла, она провела пальцами по рубцующимся шрамами. На долю секунды Кейтлин потеряла связь с реальностью и, думая, что всё ещё находится во сне, нервно оглядела комнату в поисках змеи. В комнате было пусто.

Кейтлин потёрла горло. Рана болела, но не так сильно, как во сне. Кейтлин сделала глубокий вдох.

В холодном поту и с бешено бьющимся сердцем, она провела рукой по лицу и почувствовала влагу прилипших к вискам мокрых волос. Когда в последний раз она принимала ванну? А когда мыла волосы в последний раз? Она не помнила. Как долго она пролежала здесь? И где, собственно, она находилась?

Кейтлин внимательно оглядела комнату. Она откуда-то знала это место, может быть, видела его во сне, а, может быть, просто просыпалась и раньше. В каменной комнате было одно большое окно в виде арки, через которое были хорошо видны ночное небо и огромная полная луна, свет от которой проникал внутрь.

Кейтлин села на краешек кровати и задумчиво потёрла лоб, пытаясь хоть что-нибудь вспомнить. Стоило ей сесть, как её тут же пронзила жуткая боль в боку. Дотронувшись рукой до больного места, Кейтлин провела пальцами по затянувшейся ране, изо всех сил пытаясь вспомнить, откуда она взялась. На неё, что, кто-то напал?

Кейтлин упорно старалась вспомнить прошлые события, и постепенно память к ней вернулась. Бостон. «Тропа свободы». Королевская часовня. Меч. А потом... удар и...

Калев. Он наклонился над ней... Кейтлин, чувствуя, что мир ускользает из-под ног, попросила, умоляла его обратить её...

Она вновь подняла руку и дотронулась до двух точек на шее, поняв, что Кaleb внял её мольбам.

Это всё объясняло. Кейтлин встала на ноги, всё ещё в шоке от осознания произошедшего. Она обращена. И здесь она находится, чтобы восстановиться; а Кaleb, скорее всего, приглядывает за ней. Она пошевелила руками и ногами, повернула голову влево и вправо, размяла плечи...

Кейтлин чувствовала себя по-другому, с этим нельзя было спорить. Она стала другой. Она чувствовала невероятную силу. Ей хотелось бегать, прыгать, разбивать стены и взмывать в воздух. А ещё Кейтлин почувствовала какие-то новообразования на спине, ниже лопаток. Их почти не было видно, но Кейтлин их чувствовала. Она понимала, что если ей захочется взлететь, они ей в этом помогут.

Вновь обретенная сила буквально опьяняла её. Кейтлин сгорала от нетерпения испытать новые способности. Она так долго пробыла взаперти – сколько времени прошло, Кейтлин не знала – что ей хотелось скорее окунуться в новую жизнь. У неё появилось ещё одно новое чувство – безрассудство, полное отсутствие страха смерти. Ей казалось, что она могла совершать какие угодно ошибки, ведь у неё впереди была целая вечность, чтобы их исправить. Она больше не боялась играть с огнём.

Обернувшись, Кейтлин посмотрела в окно, на ночное небо. Окно было в форме большой арки, и в нём не было стекла. Подобные окна можно увидеть в старинных средневековых монастырях.

Раньше бы Кейтлин-человек заколебалась, задумалась бы о своих действиях и, возможно, совсем бы передумала. Новая Кейтлин не знала сомнений. В ту же секунду, когда она только подумала о полёте, она разбежалась и направилась к окну.

Сделав несколько коротких шагов, Кейтлин запрыгнула на подоконник и выпрыгнула.

Инстинкт подсказывал ей, что как только она окажется в воздухе, у неё должны сразу же раскрыться крылья. Если она ошибалась, то её ждало болезненное

падение на землю с высоты нескольких десятков метров. Новой Кейтлин казалось, что она не могла ошибаться.

И она не ошиблась. Как только Кейтлин выпрыгнула в темноту ночи, крылья у неё за спиной раскрылись, и она почувствовала опьяняющую радость полёта. Лететь было так легко и приятно. Кейтлин нравились её широкие и длинные крылья, её радовал свежий ночной воздух, проникающий в каждую клетку её лица, волос и тела. На дворе была ночь, но луна была такой большой и яркой, что было светло, как днём.

Кейтлин посмотрела на землю с высоты птичьего полёта. Она почувствовала приближение воды и оказалась права. Она была на острове. Вокруг неё во всех направлениях была вода. Остров окружала красивая широкая река. Сейчас река была спокойна, и в зеркале её поверхности отражалась луна. Кейтлин никогда не видела такой широкой реки. Посреди воды находился крошечный остров, на котором и был её новый дом. Остров был действительно небольшим, не больше нескольких километров в длину. Центром острова был старинный, полуразрушенный шотландский замок, окружённый густым лесом, который и занимал большую часть острова.

Летя в воздушных потоках, то опускаясь, то поднимаясь выше, разворачиваясь и кувыркаясь, Кейтлин вновь облетела остров. Некоторые части величественного замка были разрушены, но внутренние, скрытые от взгляда и непогоды части были почти в идеальном состоянии. В замке были внутренние дворики и внешние террасы, крепостные валы и сторожевые башни, винтовые лестницы и десятки гектар садов. Замок был настолько огромен, что здесь хватило бы места, чтобы разместить солдат небольшой армии.

Пролетая над замком, Кейтлин заметила, что его окна были освещены. Внутри были люди? Вампиры? Интуиция подсказывала ей, что она была права. Это были представители её расы. Они бродили по замку, общались друг с другом. Некоторые тренировались, бились на мечах или играли в игры. Остров был похож на улей, жизнь на нём кипела. Кто были эти люди? Почему она была среди них? Они похитили её?

Облетев замок, Кейтлин увидела окно, из которого недавно спрыгнула. Её держали на самом верху самой высокой башни, выходящей на большой крепостной вал и открытую террасу. На вершине башни стоял одинокий вампир. Кейтлин не нужно было подлетать ближе, чтобы разглядеть, кто это был.

Кейтлин сразу же узнала его, ведь это был тот, кого она любила всем сердцем, и чья кровь бежала у неё по венам. Сейчас, когда он обратил её, Кейтлин любила его ещё больше. Это чувство было больше, чем любовь. Кейтлин знала, что одинокая фигура, охраняющая её покой, был Кaleb.

При виде его сердце Кейтлин забилося быстрее. Он был здесь. Он вправду был здесь. Он стоял и ждал. Должно быть, всё это время он был рядом с ней, ожидая, когда она поправится.

Интересно, сколько прошло времени? Он всегда был рядом, даже несмотря на всё то, что случилось, и на то, что происходило прямо сейчас. Кейтлин любила Калеба так, что не могла выразить свои чувства словами. И сейчас у них наконец-то появился шанс быть вместе на века. Облокотившись о стену, Кaleb стоял и спокойно смотрел на реку. Он выглядел озабоченным и грустным.

Кейтлин направилась прямо к нему, надеясь удивить его и впечатлить вновь обретенными способностями.

Кaleb с удивлением поднял на неё глаза, и его лицо озарила радость.

Что-то пошло не так, когда Кейтлин собиралась приземлиться рядом с ним. Она почувствовала, что теряет равновесие и не может контролировать собственные движения. Ей казалось, что она приземляется слишком быстро, а скорость была слишком большой, чтобы она могла совершать хоть какие-нибудь манёвры. Приземляясь на стену, Кейтлин никак не могла смягчить жёсткую посадку. Она содрала колени о камни и сильно ударилась о стену.

«Кейтлин!» – воскликнул Кaleb, бросившись к ней.

Кейтлин лежала на твёрдых камнях, чувствуя неприятную ноющую боль в ноге. С ней было всё в порядке. Если бы сейчас перед Кalebом была прежняя Кейтлин-человек, то она бы наверняка сломала несколько костей, но новая Кейтлин знала, что уже через несколько минут с ней всё будет в полном порядке.

Кейтлин была раздосадованна. Она хотела удивить Калеба и произвести на него впечатление, но вместо этого она выставила себя полной идиоткой.

«Кейтлин? – вновь спросил Кaleb, опускаясь на землю рядом с ней и дотрагиваясь до её плеча. – С тобой всё хорошо?»

Кейтлин подняла на него глаза, неуверенно улыбаясь.

«Хотела произвести на тебя впечатление», – объяснила она, чувствуя себя невероятно глупо.

Кaleb провёл по её ноге, осматривая рану.

«Я больше не человек, – отрезала Кейтлин, – и тебе не нужно обо мне переживать».

Только она закончила предложение, как тут же пожалела о собственных словах. Она произнесла их так, будто обвиняла Калеба в чём-то и жалела о том, что он обратил её. Слова прозвучали грубо. И это при том, что ей нравилось, когда Кaleb касался её, нравилось, что он так её оберегал. Кейтлин хотела его поблагодарить и сказать ему очень многое, но, как и раньше, сказала совсем не то, что думала, и произнесла слова в самый неподходящий момент.

Отвратительное впечатление оставила после себя новая Кейтлин. Пусть она и не была больше человеком, но держать язык за зубами так и не научилась. От некоторых привычек никак не избавиться даже бессмертным.

Кейтлин села, собираясь положить руку Калебу на плечо и извиниться за свои слова, как вдруг услышала визг и почувствовала, как что-то мягкое прижалось к её щеке. Отклонившись чуть назад, Кейтлин разглядела, что это было.

Роза, её волчонок, бросилась ей на руки. Она радостно повизгивала, облизывая Кейтлин лицо. Кейтлин засмеялась, обняла Розу и внимательно на неё посмотрела.

Будучи всё также щенком, Роза значительно подросла и была намного больше, чем Кейтлин предполагала. В голове сразу же промелькнули воспоминания об их последнем приключении: Кейтлин вспомнила Розу, лежащую на полу Королевской часовни, истекая кровью после того, как Саманта выпустила в неё пулю. Кейтлин была уверена, что Роза не выжила.

«Она выкарабкалась, – сказал Кaleb, будто читая её мысли. – Она сильная, как и её хозяйка, – добавил он с улыбкой».

Кaleb внимательно наблюдал за обеими.

«Как долго я была без сознания?» – спросила Кейтлин.

«Неделю», – ответил Кaleb.

Одну неделю, подумала Кейтлин. Невероятно.

Ей казалось, будто она провела во сне несколько лет. Ей казалось, что она умерла и потом воскресла в новом облике. Она чувствовала себя перерождённой и начинающей жизнь с чистого листа.

С другой стороны, в её ситуации одна неделя уже была вечностью. У них похитили Меч и украли её брата Сэма. Прошла целая неделя. Почему Кaleb не отправился на поиски, ведь дорога была каждая минута?

Кaleb поднялся, Кейтлин последовала его примеру. Они стояли напротив друг друга, и Кейтлин смотрела ему в глаза. Сердце её бешено билось, и она не знала, что делать. Каковы были нормы приличия и правила этикета теперь, когда оба были настоящими вампирами? Теперь, когда он обратил её? Были ли они по-прежнему вместе? Любил ли Кaleb её так же, как прежде, ведь теперь она была такой, как он? Теперь, когда у них была целая вечность?

Кейтлин нервничала, чувствуя, что теперь ещё больше было поставлено на карту, чем раньше.

Она подняла руку и нежно дотронулась до щеки Калеба.

Он посмотрел ей в глаза. В его взгляде отражалась луна.

«Спасибо тебе», – нежно произнесла Кейтлин.

Она хотела сказать Я люблю тебя, но почему-то ей казалось, что время ещё не пришло. Она хотела спросить: Теперь мы вместе навсегда? Ты по-прежнему меня

любишь?

Несмотря на всё, на её вновь обретенную силу, у Кейтлин не хватало смелости озвучить эти мысли. Она могла бы просто сказать: Спасибо, что спас меня, или Спасибо, что приглядывал за мной, или Спасибо, что был со мной. Кейтлин понимала, скольким Калебу пришлось пожертвовать, чтобы сейчас быть рядом с ней, от чего ему пришлось отказаться, но всё, что она смогла из себя выдавить, было это Спасибо.

Калек улыбнулся и убрал выбившуюся прядь волос с её щеки. Тыльной стороной ладони он провёл по лицу Кейтлин, будто бы изучая его.

Ей было интересно, о чём он думал в эти моменты. Собирался ли он признаться в вечной любви или просто её поцеловать?

Кейтлин почувствовала, что он вот-вот её поцелует, и от этого дрожь пробежала по её телу. Её пугало их будущее. Её пугала жизнь, если они с Калеком расстанутся. Поэтому вместо того, чтобы наслаждаться моментом, она его испортила, не сумев сдержать язык за зубами:

«Что стало с Мечом?» – спросила Кейтлин.

Выражение лица Калеба моментально изменилось. Вместо любви и страсти на нём отразилось беспокойство. Это произошло очень быстро, будто серая туча затмила солнце на летнем небе.

Калек отвернулся и сделал несколько шагов по направлению к краю каменной стены. Стоя спиной к Кейтлин, он смотрел на реку.

Какая же ты дура, думала в это время Кейтлин. И зачем ты это спросила? Почему не дала ему себя поцеловать?

Нельзя отрицать, судьба Меча её немало заботила, но не так сильно, как их отношения с Калеком. Она больше беспокоилась о них, как о паре, чем о Мече, но момент был потерян.

«Боюсь, я упустил Меч, – мягко ответил Калев, продолжая стоять к Кейтлин спиной и смотря на воду, – Его украли, сначала Саманта, а потом Кайл. Они застали нас врасплох. Я не ожидал их появления, а стоило бы».

Кейтлин подошла ближе, встала рядом и положила руку ему на плечо. Она надеялась, что сможет вновь придать разговору романтический тон.

«С твоим кланом всё в порядке?» – спросила она.

Калев обернулся и посмотрел на неё. Сейчас он выглядел ещё более обеспокоенным.

«Нет, – просто ответил он, – моему клану грозит смертельная опасность, и пока меня нет рядом, становится всё хуже».

Кейтлин задумалась.

«Так почему же ты не с ними?» – спросила она.

Она знала ответ на свой вопрос ещё до того, как его задала.

«Я не мог оставить тебя одну, – сказал Калев. – Мне нужно было убедиться, что с тобой всё в порядке».

И всё? Подумала Кейтлин. Он просто хотел убедиться, что она в порядке, и как только Кейтлин поправится, он уедет?

С одной стороны, Кейтлин поняла, насколько сильно она его любит, ведь ему стольким пришлось ради неё пожертвовать. С другой стороны, она не могла поверить, что Калеба интересовало только её физическое состояние, а не их отношения.

«И теперь... – начала Кейтлин, – когда со мной всё хорошо... ты просто уедешь?»

Слова вновь прозвучали слишком грубо. Что с ней не так? Почему она не может быть добрее и мягче, ведь именно так Калев всегда к ней относился? Она не хотела, чтобы её слова прозвучали грубо и кого-то обидели, просто так вышло.

На самом деле она хотела сказать: Пожалуйста, останься со мной навсегда.

«Кейтлин, – мягко начал Калев, – я хочу, чтобы ты меня поняла. Моя семья, мой народ, мой клан находится сейчас в смертельной опасности, особенно теперь, когда мы упустили Меч. Мне нужно вернуться. Мне нужно их спасти. По правде говоря, мне следовало уехать ещё неделю назад... теперь, когда я вижу, что ты поправилась... не то, чтобы я хотел уехать, просто я должен спасти мою семью, – сказал Калев».

«Я могла бы поехать с тобой, – с надеждой в голосе ответила Кейтлин. – Я могла бы помочь».

«Ты ещё не совсем окрепла, – прервал её Калев. – Эта жёсткая посадка была не случайностью. У любого вампира уходит время на то, чтобы полностью овладеть новыми способностями. А ты к тому же перенесла сложное восстановление после ранения Мечом. На то, чтобы совершенно поправиться могут уйти дни, а то и недели. Если ты пойдёшь со мной, то можешь пострадать. Поле битвы – не лучшее место для тех, кто недавно был ранен. Здесь тебя обучать всему, поэтому то я и привёз тебя на этот остров».

Калев развернулся, взял Кейтлин за руку и пересёк террасу. Оба посмотрели на внутренний двор замка.

Там, в десятках метрах под ними, было около двух десятков вампиров. В свете факелов они дрались, боролись и сражались друг с другом.

«На этом небольшом острове живёт один из лучших в мире кланов вампиров, – пояснил Калев. – Они согласились принять тебя. Они тебя всему научат, подготовят тебя и сделают сильнее. А потом, когда ты в совершенстве овладеешь новыми силами и полностью окрепнешь, я почту за честь возможность сразиться с тобой на одной стороне. До тех пор, к сожалению, я не могу позволить тебе участвовать в битве. Это очень опасная война, даже для вампира».

Кейтлин нахмурила брови. Она так боялась, что Калев скажет что-нибудь в этом роде.

«А что, если ты не вернёшься?» – спросила она.

«Если я буду жив, я обязательно вернусь за тобой. Я обещаю».

«А если ты погибнешь?» – вновь спросила Кейтлин, боясь даже произносить эти слова.

Калеб отвернулся и глубоко вдохнул, глядя на горизонт. Он смотрел на облака и ничего не говорил.

Кейтлин решила воспользоваться возможностью и сменить тему разговора. Она понимала, что не сможет переубедить его, если Калеб решил уехать. Его никто и ничто не могло остановить. Кейтлин почувствовала себя уставшей и поняла, что Калеб был прав – она была ещё слишком слаба для схватки. Ей нужно было окрепнуть.

Кейтлин не хотела терять драгоценное время, пытаясь убедить Калеба остаться. Она не хотела тратить их разговоры на вампиров, войны и мечи. Она хотела потратить оставшееся у них время на разговоры и них, о Кейтлин и Калебе, об их отношениях, об их будущем, об их любви и преданности. Кем же они были друг другу?

Что ещё важнее, Кейтлин только сейчас поняла, что за всё то время, что они знали друг друга, она всегда принимала заботу Калеба как должное. Она ни разу не подумала о том, чтобы остановиться на мгновение, посмотреть ему в глаза и сказать всю правду об её чувствах к нему. Она стала женщиной, поэтому пора было уже научиться делать первый шаг и действовать, как взрослый человек. Она должна была сказать Калебу о своих чувствах. Он должен был узнать о них до того, как уедет. Может быть, он догадывался об её отношении, о том, что она сильно его любила, но ведь Кейтлин никогда и словом не обмолвилась о своей любви. Калеб, я тебя люблю. Я люблю тебя с того самого момента, как мы впервые встретились, и я всегда буду любить тебя.

Сердце Кейтлин бешено билось. Она ничего так не боялась, как произнести эти слова. Дрожа всем телом, она вытянула руку и дотронулась ею до щеки Калеба.

Он медленно повернулся и посмотрел на неё.

Наконец, она была готова сказать ему о своих чувствах.

Только она собралась произнести первые слова, как они застряли в её горле. В ту же секунду на лице Калеба отразилось беспокойство.

«Кейтлин, мне нужно тебе кое-что сказать...» – начал он.

Закончить предложение ему не удалось.

Они услышали, как открывается дверь, и Кейтлин поняла, что их уединение было нарушено.

Обернувшись на шум, они посмотрели на того, кто пришёл.

Это был вампир: безумно красивая девушка, высокая, стройная и намного лучше сложенная, чем Кейтлин. У неё были длинные струящиеся рыжие волосы и ярко зелёные глаза.

Сердце Кейтлин взволновано забило, когда она её узнала.

Нет, не может быть.

Это была Сэра, бывшая жена Калеба.

До этого Кейтлин видела её лишь однажды. Это была мимолётная встреча в Клойстерс, но забыть Сэру Кейтлин не удалось.

Сэра подошла к ним элегантной походкой, свидетельствующей о том, что она ступала по этой земле уже многие сотни лет. Она была уверена в себе. Не замедляя шага и всё время смотря на Кейтлин, Сэра подошла ближе и встала рядом с Калобом.

Подняв бледную красивую руку, она нежно положила её Калебу на плечо, глядя на Кейтлин с нескрываемым презрением.

«Калоб? – мягко произнесла она со зловещей улыбкой. – Ты уже рассказал ей о нас?»

Эти слова ранили Кейтлин так сильно, будто кто-то пронзил её сердце острым ножом.

Глава пятая

Саманта с ужасом смотрела, как котёл наклоняется всё ниже. Она старалась изо всех сил, но никак не могла высвободиться из железных объятий своих стражников. Она была в отчаянии. Ей предстояло стоять здесь и наблюдать, как они убивают её любимого.

Как только жидкость пролилась на Сэма, Саманта вся сжалась, готовая услышать душераздирающий крик боли, вызванный действием йодноватой кислоты.

Но к удивлению всех в зале, Сэм не произнёс ни звука, хотя на него обрушились водопады опасной жидкости.

Неужели он умер так мгновенно, что не успел произнести и звука? Когда котёл опустел, Саманта увидела Сэма.

Она была совершенно шокирована, как и все другие вампиры в зале.

Сэм был в полном порядке. Он моргнул и огляделся. Судя по всему, боли он не испытывал. Напротив, теперь он смотрел на всех с вызовом.

Это было просто невероятно. Саманта в жизни не видела ничего подобного. Она и не знала, что у человека или вампира может быть иммунитет к этой кислоте. Нет, всё-таки у одного человека он был. Она вспомнила Кейтлин, сестру Сэма, на неё кислота тоже не подействовала. Что это могло значить? Могло ли это объясняться их генетическим родством? Саманта вспомнила необычные часы Сэма и надпись на их крышке: Роза и шип. Означало ли это, что они оба были избранными? Могло ли это означать, что избранным была не Кейтлин, а Сэм?

Кейтлин была на несколько лет старше Сэма, видимо это объясняло то, что превращаться в вампира она начала раньше брата. Если бы они подождали ещё

несколько лет, возможно, они бы увидели, как Сэм тоже становится вампиром-полукровкой.

Какова бы ни была причина, но йодноватая кислота совершенно не действовала на Сэма, что автоматически превращало его в большую угрозу для её клана.

Саманта огляделась. В зале было несколько сотен вампиров, и ни один из них не решался произнести и слова. Все с удивлением смотрели на Сэма.

Сэм выглядел злым. Он нагнулся, подобрал свои цепи и вытер жидкость с лица. Он старался высвободиться от оков, но у него ничего не получалось.

«Может хоть кто-нибудь снять с меня эту дрянь?» – закричал он.

И вдруг это.

Двери с треском распахнулись. Саманта оглянулась и увидела, как массивные створчатые двери разлетелись в щепки.

Она не могла поверить собственным глазам. В дверях стоял Кайл, лицо его было обезображено. Рядом с ним стоял Сергей и сотни лигионеров.

Но это было ещё не всё. Высоко подняв его над головой, Кайл держал в руках Меч.

Издав дикий крик, он бросился в зал. Сотни его солдат с безумными возгласами последовали за ним. В зале воцарился хаос.

Вампир шёл против вампира. Кайл бросался и атаковал любого, кто попадался ему на пути. Клан Чёрной волны воевал уже тысячи лет, поэтому никто не желал сдаваться без боя. Вампиры Рексуса давали достойный отпор противнику, сражаясь с не меньшим остервенением.

Это была жестокая битва, вампиры шли в рукопашную, не желая отступить ни на миллиметр.

Кайл сумел прорваться глубоко в центр зала. Высоко над головой он всё также обеими руками держал Меч и неистово махал им из стороны в сторону. По обе стороны от него вампиры падали замертво. Руки, ноги, головы... Кайл один наносил столько же урона, сколько вся его армия. Он прокладывал себе путь среди сотен вампиров, убивая каждого.

Саманта была шокирована происходящим. За тысячи лет, которые она провела на земле, она ни разу не видела, чтобы кто-то мог убить вампира. Она всегда думала о вампирах, как о самых сильных существах на планете. Этот Меч вселял в неё ужас и благоговение. Он был поистине смертельным оружием.

Саманта не желала терять ни секунды. Увидев атакующего её вампира, с криком выставившего окровавленные клыки и готового впитаться ей прямо в горло, она ловко увернулась и бегом бросилась прочь, позволяя ему пролететь мимо.

Она мчалась через зал, направляясь к Сэму.

Она успела как раз вовремя. Один из вампиров Кайла собирался убить закованного в цепи и окаменевшего от ужаса подростка. Вампир набросился на Сэма, готовый раздрать ему горло острыми клыками. Сэм был словно ягнёнок, прикованный к стене в клетке со львами.

Саманта подросла как раз вовремя, чтобы атаковать вампира в воздухе и свалить на землю. До того, как он мог прийти в себя от неожиданности, Саманта сильно ударила его тыльной стороной руки, отправив в нокаут.

Вскочив на ноги, она быстро сорвала цепи с рук Сэма. Пока она его освобождала, Сэм удивлённо осматривался, не веря своим глазам, ведь всё происходящее было скорее похоже на жуткий ночной кошмар, чем на реальность.

«Саманта, – сказал он, – что, чёрт побери, происходит?»

«Поговорим об этом позже», – прервала его она, срывая последнюю цепь, беря его за руку и выводя их этого хаоса. Она направлялась к выходу.

Пока они бежали, ещё один вампир Кайла решился атаковать их.

Саманта схватила Сэма, отшвырнула его на пол, пригнулась, и вампир пролетел у них над головами.

Быстро вскочив на ноги, она вновь взяла Сэма за руку, и они быстрее побежали к выходу. Они бежали, уворачиваясь и уклоняясь от нападений. Саманта ни на секунду не отпускала руку Сэма, неуклонно направляясь к своей цели. Она понимала, что если они доберутся до двери, то смогут проникнуть в узкий коридор, который выведет их на чёрную лестницу и дальше на улицу. Как только они окажутся снаружи, она заберёт Сэма далеко, далеко отсюда.

В зале стоял такой хаос, что никто не обращал на них внимания. Они были уже в нескольких метрах от двери.

И когда заветный выход был уже совсем близко, Саманта почувствовала тяжесть на спине, а потом её свалили на пол. Кто-то атаковал её сзади.

Мгновенно развернувшись, она увидела своего противника. Это был Сергей, тот мерзкий русский помощник Кайла, тот, кто украл у неё Меч.

Сергей ухмыльнулся, глядя на Саманту. Это была злобная нечеловеческая ухмылка, за которую Саманту стала ненавидеть его ещё больше.

Сэм совсем не испугался, и за это нужно отдать ему должное. С цепями на руках, он кинулся Сергею на спину и обвил цепи вокруг его шеи. Парень был силён. Он смог сжать цепи так сильно, что Сергей ослабил хватку, давая Саманте возможность высвободиться.

Как бы он ни старался, но силы Сэма не шли ни в какое сравнение с силой вампира. Сергей поднялся, рыча от ярости, и скинул Сэма на землю, как надоедливую кошку. Сэм пролетел метров двадцать и упал, ударившись о стену.

Пытаясь подняться на ноги, Саманта почувствовала, как на неё набросились десятки других вампиров. Она заметила, что они также окружили и Сэма. Ловушка.

Последнее, что она увидела, была злобная ухмылка Сергея, когда он размахнулся и ударил её по лицу.

* * *

Пробираясь через огромный церемониальный зал клана Чёрной волны, Кайл безжалостно рубил Мечом направо и налево, убивая вампира за вампиром. Так хорошо он не чувствовал себя никогда. Брызги крови летели во все стороны, он был полностью залит ею, и чужая кровь стекала по его рукам. Он не останавливался ни на мгновение. Мечь была сладка. Он мстил за тысячи лет преданной службы и за то, как они отплатили ему за верность. Как они посмели так поступить с ним! Теперь они уяснят себе истинное значение слова «мечь». Они все будут молить его о прощении, каждый из них будет валяться у его ног, целовать землю и признавать свои ошибки.

Всё шло по плану. После небольшой остановки у Бруклинского моста, Кайл направил свою верную армию к дверям городской ратуши. По дороге им пришлось убить пару вампиров, осмелившихся преградить им путь. Пройдя по тайному коридору и спустившись вниз в подземелья ратуши, они попали прямо во владения клана. Ни один вампир не осмелился встать на пути, когда его армия ринулась к церемониальному залу. Многие из вампиров, завидев Кайла и сверкающий в его руках Меч, тут же присоединялись к его армии. Его радовала мысль, что многие вампиры его бывшего клана по-прежнему были ему верны. Кайл понимал, что настал тот день, когда он примет на себя давно заслуженные бразды правления.

Рексиус был слабым лидером. Если бы он был сильнее, то давно бы сам нашёл Меч, а не посылал других на его поиски. Рексиус любил наказывать других за собственные ошибки, когда именно его уже давно нужно было придать справедливому суду. Власть опьяняла его. Изгнание Кайла было последней отчаянной попыткой избавиться от своего окружения, но именно эта попытка с треском провалилась.

Пробираясь через зал, Кайл направлялся прямо к трону Рексиуса. Рексиус заметил его, и его глаза округлились от страха и паники.

Он спрыгнул с трона и попытался сбежать с поля боя. Война помогла их так называемому лидеру проявить свою истинную сущность.

Нет, уйти ему не удастся – у Кайла были на него совершенно другие планы.

Оббежав трон, Кайл встретился с Рексиусом лицом к лицу. Было бы намного проще просто вонзить Меч ему в спину, но Кайл не хотел, чтобы смерть Рексиуса была настолько лёгкой. Он хотел, чтобы его лидер знал, кто его убил.

Рексиус остановился, когда путь ему преградили огромные плечи Кайла и сверкающий в его руках Меч.

Губы Рексиуса дрожали. Он поднял трясущийся палец и направил его Кайлу в лицо. Сейчас он выглядел, как беспомощный, слабый и испуганный старик. Какое жалкое зрелище.

«Ты изгнан! – глупо закричал он. – Я приговорил тебя к изгнанию!»

Кайл улыбнулся широкой зловещей улыбкой.

«Тебе не победить! – добавил Рексиус. – Ты не победишь!»

Кайл сделал ещё один шаг ему навстречу, размахнулся и с одного маха вонзил Меч глубоко в сердце Рексиуса.

«Я уже победил», – сказал он.

Все вампиры, находившиеся в зале, остановились и обернулись на звук. Покои раздирал ужасный визг, поглотивший всё и всех. Крик не затихал – Рексиус продолжал визжать целую вечность. Все смотрели, как его тело разваливается у них перед глазами, превращаясь в облако дыма, которое медленно поднялось вверх к потолку и растаяло.

Все стояли и молча смотрели на Кайла.

Кайл поднял Меч высоко над головой и закричал. Это был крик победителя.

Выжившие вампиры обеих сторон обратили свои лица к Кайлу. Они все упали на колени, склонили головы и поклонились ему до земли. Битва была окончена.

Кайл сделал глубокий вдох, наслаждаясь моментом. Теперь он был лидером клана.

Глава шестая

Не зная, что сказать, Кейтлин выбежала из комнаты, оставив Калеба и Сэру одних.

В голове не укладывалось. Что это такое было? Как это могло быть возможным?

Ей казалось, что она хорошо знала Калеба, и что они были близки, как никогда. Она была уверена, что они были вместе, как пара, и что так будет длиться вечно. Кейтлин отчётливо представляла себе их совместную жизнь и не могла даже подумать, что что-то или кто-то мог их разлучить.

И вдруг такое. Кейтлин и в голову не приходило, что в сердце Калеба было место для другой женщины. Почему он ей ничего не сказал?

Кейтлин хорошо запомнила Сэру из своего недолгого посещения Клойстерс, но Калеб убедил её в том, что больше не испытывал чувств к своей бывшей жене, и что их отношения закончились много лет назад, сотни лет назад.

Если так, то что она делала здесь, на острове? Что ей нужно было здесь, когда Кейтлин и Калеб наслаждались уединением и покоем после того, как он обратил её в настоящего вампира, и его кровь всё ещё текла по её венам? Как Сэра вообще узнала, где их искать? Неужели, Калеб пригласил её? Должно быть так. Но зачем?

Кейтлин не чувствовала ничего, кроме обиды и боли. Она не могла найти объяснений происходящему. Именно для того, чтобы избежать подобных моментов, она всегда очень настороженно относилась к парням. Единственный, кому она полностью доверилась и перед кем открылась, был Калеб. Она стала уязвимой, и Калеб ранил её глубже, чем она могла себе представить.

Кейтлин никак не могла понять, как она могла так ошибиться на его счёт, как она могла быть такой слепой. Ей казалось, что боль разрушала её изнутри. Зачем ей бессмертие, если рядом не будет Калеба? Её жизнь превратится в приговор, пожизненное заключение. Кейтлин хотелось умереть. А ещё она

чувствовала себя полной идиоткой, и от этого становилось ещё больнее.

«Кейтлин! – звал Кaleb, пытаюсь её догнать. Она слышала его шаги за спиной. – Позволь мне всё объяснить».

Разве здесь нужно что-то объяснять? Очевидно, что Кaleb пригласил Сэру на остров. Очевидно, что он всё ещё её любил. Также очевидно, что его чувства в Кейтлин были не такими сильными, как чувства по отношению к бывшей жене.

Кaleb схватил Кейтлин за руку, пытаюсь привлечь к себе, умоляя повернуться и посмотреть на него.

Кейтлин вырвалась. Его прикосновение было ей неприятно. Она не хотела иметь с ним ничего общего. Никогда.

«Кейтлин! – воскликнул Кaleb. – Просто дай мне всё объяснить!»

Кейтлин даже не замедлила шаг. Она стала другим человеком и сейчас чувствовала это сильнее, чем раньше. Вместе со сверхчеловеческой силой, присущей всем вампирам, Кейтлин обрела и свойственную вампирам силу эмоций. Все её чувства были обострены, и все эмоции она чувствовала сейчас намного глубже, чем раньше. Кейтлин была не просто расстроена, ей казалось, что она буквально умирает. Она не просто чувствовала себя обманутой, ей казалось, что сердце её было пронзено острым копьём. Она хотела разорвать себя на части, только чтобы прекратить ту боль, которая и так раздирала её изнутри.

Она промчалась через террасу и вернулась к себе в комнату, громко хлопнув дубовой дверью.

«Кейтлин, Кейтлин, ну пожалуйста!» – услышала она приглушённый голос с другой стороны двери.

Кейтлин развернулась и со всей силы ударила по двери.

«Уходи! – прокричала она. – Возвращайся к своей жене!»

Через несколько секунд она услышала звук удаляющихся шагов.

Кейтлин осталась одна. В комнате стояла полнейшая тишина. Опустившись на край кровати, она обхватила голову руками и зарыдала, одна в крошечной комнате. Она плакала и плакала, и казалось, что слёзы лились прямо из сердца. Кейтлин казалось, что её только что лишили смысла жизни.

Услышав тихое повизгивание, Кейтлин почувствовала, как что-то мягкое коснулось её лица. Она подняла голову и увидела, как Роза трётся мордочкой о её волосы, облизывая щёки и слизывая льющиеся слёзы.

Как хорошо, что Роза была рядом. Её присутствие вернуло Кейтлин к жизни. Она притянула волка ближе, погладила Розу по мордочке и провела рукой по густой шерсти. Роза запрыгнула Кейтлин на колени, благо её размеры всё ещё позволяли ей так делать. Кейтлин крепко её обняла.

«Хорошо, что у меня есть ты, Роза, – сказала Кейтлин. – Ты ведь меня не бросишь, да?»

Роза лизнула Кейтлин лицо.

Боль не унималась. Находиться в комнате было невыносимо. Чтобы уйти отсюда, Кейтлин готова была разрушить стены.

Она посмотрела на огромное окно, увидела в нём ночное небо, опустила Розу на пол, встала с кровати, сделала два больших шага и выпрыгнула наружу.

Она знала, что крылья раскроются и не дадут ей упасть. Часть её желала, чтобы сейчас что-то пошло не так, и они не раскрылись, дав ей камнем упасть на землю.

Глава седьмая

Саманту заковали в цепи. Несколько вампиров крепко держали её за руки, пока вели по огромному залу. Зал напоминал скотобойню: куда ни посмотри, лежали

сотни трупов вампиров, среди которых были и представители её клана. Кровь текла рекой. Мёртвые тела валялись повсюду после того, как Кайл порубил их на куски своим проклятым Мечом. Этот Меч нёс в себе невероятную силу и мощь, о пределах которой Саманта не могла и догадываться.

Несмотря на ужас схватки, нескольким сотням вампиров всё-таки удалось выжить. Все они сейчас присягнули Кайлу. Каждую секунду в зале появлялись всё новые и новые вампиры, готовые сделать то же самое. Казалось, вампирам, готовым поклясться в верности Кайлу, не было конца. Теперь это был его клан. Рексиус был мёртв, и присягать в верности можно было только Кайлу. Кайл заслужил эту победу. Он сумел уничтожить всех вампиров, которые когда-то его предали.

В битве против Рексиуса ему помогали сотни солдат. Некоторые из них были искренне преданы своему повелителю, некоторые считали это выгодным в сложившихся обстоятельствах, а остальные просто ненавидели Рексиуса и ждали возможности отомстить.

Прибывали вампиры и из других кланов города. В подземном мире новости разлетаются быстрее молнии. Все эти вампиры хотели стать частью грядущей великой войны. Каковы бы ни были их истинные мотивы, сейчас они хотели стать частью армии Кайла.

Теперь, когда лидером клана был Кайл, и в его руках находился легендарный Меч, всем было ясно, что война неминуема. Подобной войны мир вампиров не видел никогда. Кайл был беспощаден и жаждал крови, и даже подобное сегодняшнему кровопролитие было недостаточным, чтобы он отступил от своей цели. Он обожал конфликты. Все те вампиры, которые ещё не присягнули в верности ему, горько поплатятся за своё решение, как и все невинные люди. Мстительность Кайла не могла ограничиться лишь зданием городской ратуши, и Саманта понимала, что скоро весь Нью-Йорк превратится в огромное поле битвы.

Саманту тащили через месиво трупов прямо к центру зала.

Кайл восседал на троне Рексиуса, купаясь в собственной власти. Злобная ухмылка не сходила с его лица, когда он наблюдал, как вампиры присягают ему.

Рядом с тронном стоял Сергей. Он трижды ударил железным жезлом об пол, и все вампиры – тысячи вампиров, находящиеся в зале, – покорно выстроились в ровные колонны. Подняв кулаки вверх, они хором прокричали:

«Да здравствует Кайл!»

Саманта была поражена этим представлением власти и верности. Подобной преданности она не видела ни разу в жизни. Кайл был харизматичным тираном.

Казалось, в данную секунду солдаты меньше всего волновали Кайла. Он внимательно смотрел на Саманту. Все заметили его заинтересованный взгляд, и по залу прошла волна шушуканий. Все ждали предстоящего разговора.

«Итак, – сказал Кайл, обращаясь к Саманте, – ты опередила меня и нашла Меч, но как видишь, достался он в конечном итоге всё-таки мне».

«Это временно», – отрезала Саманта.

Пусть он хорошенько поразмыслит об этом, подумала она про себя. Саманта действительно верила в то, что однажды Кайл лишится своего сокровища. Она верила, что Мечом должен обладать только избранный, а также она понимала, что Кайл им не являлся.

Кайл удивлённо поднял брови.

«А ты знаешь, почему ты до сих пор жива?» – спросил он.

Саманта с вызовом ответила на его взгляд. Светские беседы с Кайлом её мало заботили. Она больше не хотела иметь ничего общего с этим кланом. Она хотела уйти и убежать как можно дальше от этого места. Она хотела забрать Сэма и исчезнуть, если Кайл позволит ей это сделать.

Сэма видно не было. Саманта не видела его с тех пор, как их захватили солдаты Кайла. Ей нужно было держать себя в руках и не нарываться на неприятности до тех пор, пока она не узнает, куда они его увели. Ей нужно было протянуть время, и если для этого Саманте пришлось бы присягнуть Кайлу, она сделала бы это, не задумываясь. Саманте нужна была любая возможность, которая

позволила бы им с Сэмом сбежать.

«Я до сих пор не понимаю, почему Рексиус выбрал именно тебя, чтобы найти Меч. Все знают, что по сравнению со мной, ты очень посредственный воин, хотя должен признать, что у тебя есть определённые таланты», – продолжил Кайл.

«Но я оставил тебя в живых не поэтому. Рексиус хотел тебя наказать, поэтому, как я полагаю, у тебя больше нет причин сохранять ему верность. Грядёт война, а мне нужны такие воины, как ты. Если ты готова присягнуть мне в верности, я сохраню тебе жизнь».

Саманта задумалась. Она могла легко присягнуть в верности кому угодно, ведь она знала, что скоро её здесь не будет. Однако, прежде чем делать что-то подобное, она решила узнать о Сэме.

«Что стало с тем мальчиком? – спросила она. – Где он?»

Кайл улыбнулся.

«Ах, да, мальчишка. Вот мы и подобрались до сути разговора. Я не вижу причин твоей любви к этому смертному, к тому же ты уже нарушила все наши законы, связавшись с ним. Уже только за это я мог бы тебя убить. Однако мне эта любовь кажется интересной, и именно поэтому я сохранил тебе жизнь.

Видишь ли, Саманта, наказать тебя всё-таки придётся. Наказать нужно всех вампиров, которые были когда-то верны Рексиусу, а не мне. Это является одним из условий формирования моей новой армии. Ты научишься повиноваться мне и мне одному.

Я нашёл отличное решение твоего вопроса, которое поможет тебе доказать свою преданность мне и послужит при этом достойным наказанием. Мои люди отведут тебя к мальчишке, ты приведёшь его сюда и убьёшь на глазах у всех присутствующих».

От этой мысли у Саманты дрожь прошла по телу. Она никак не могла на это согласиться. Уж лучше она убьёт себя, чем Сэма! Как обычно, идеи Кайла были бредовыми и жестокими. Да, из него вышел достойный наследник Рексиуса.

«Я получу истинное удовольствие, видя, как ты самолично убьёшь его, – сказал Кайл, улыбаясь собственной мысли. – Понимаешь, я считаю этого мальчишку помехой моему успеху. Как и его сестра, он обладает определённой невосприимчивостью к нашему оружию, которая может нам всем навредить. Я не доверяю их семье. К тому же, он всего лишь человек».

Кайл внимательно изучал выражение лица Саманты.

«Если ты выполнишь приказ, ты получишь звание, уважение и вернёшь к себе доверие, заняв особое место в моём клане. Грядёт великая война, чудесней которой наша раса ещё не видела. Я даю тебе возможность стать одним из главнокомандующих.

Но если ты откажешься... тебя будут медленно и мучительно пытаться, причиняя нестерпимую боль, а твоё имя навсегда будет стёрто из истории нашего клана».

В зале стояла мёртвая тишина, пока Саманта обдумывала это предложение. Мозг её отчаянно работал, пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

«Почему же ты сам его не убьёшь?» – наконец спросила она.

Кайл откинулся на спинку трона и медленно улыбнулся.

«Потому что это будет не так весело, как смотреть, как ты избавишься от мальчишки, – сказал он. – Одно из моих хобби – смотреть, как люди убивают тех, кто им дорог».

Глава восьмая

Кейтлин летела. Она не имела ни малейшего понятия, куда направлялась. Потоки ветра несли её всё дальше, и этого ей было сейчас вполне достаточно. Она чувствовала, что ей некуда было пойти и незачем больше жить. Калёб предал её, как, возможно, и второй человек, которого она любила, её брат Сэм. Ведь именно Сэм привёл в Королевскую часовню Саманту и тех злых вампиров. Был ли в мире хоть кто-то, кому она по-настоящему могла доверять? Или

Кейтлин на роду написано, что все, кто появлялся в её жизни, в конечном итоге её обманывали?

Пролетая над рекой Гудзон, Кейтлин опустила глаза вниз и смотрела, как лунный свет отражается от поверхности реки. Ночной воздух обдавал прохладой лицо, играл с волосами и смахивал с лица слёзы. Она улетела далеко от острова и была лишь точкой на горизонте. Она летела вперёд, пытаясь разобраться с мыслями.

Спустившись ниже, Кейтлин пролетала сейчас совсем близко от поверхности воды. Если бы она захотела, она бы могла дотронуться до неё. Ей нравилось, что река была так близко. Часть её хотела погрузиться в воду и продолжать лететь вниз, пока хватит сил. Другая же часть сознания, отражавшая вновь обретенную вампирскую сущность, понимала, что это будет лишь тратой сил. Вампиры бессмертны, и даже вода их не убьёт.

Пролетая над поверхностью реки, Кейтлин видела, как вокруг неё выпрыгивают из воды рыбы. Неужели, они почувствовали её присутствие и вампирскую кровь?

Кейтлин взмыла высоко в воздух, и чем выше она поднималась, тем легче ей было рассуждать логически. Она подумала о минувших событиях. Думая о подробностях ночи, Кейтлин уже не чувствовала себя абсолютно правой. Могло ли быть так, что она раздула из мухи слона? В чём же, собственно, виноват Калев? Да, рядом с ним была Сэра и, с одной стороны, её присутствию там не было объяснений. Чем больше Кейтлин думала об этом, тем отчётливее понимала, что, в сущности, не знала ни причин появления в её комнате Сэры, ни причин её присутствия на острове. Кейтлин даже не была уверена, что Калев пригласил её туда приехать. Также, она не знала наверняка, были ли Калев и Сэра снова вместе. Можно ли допустить, что всему могло найтись разумное объяснение?

Возможно, Кейтлин повела себя слишком импульсивно. Ей всю жизнь было очень сложно контролировать эмоции.

Взлетев ещё выше, Кейтлин пролетела по широкому кругу и направилась назад к острову. К своему удивлению, она осознала, что ей очень хотелось вернуться назад, ведь улетая с острова, она не была уверена, что когда-либо увидит его вновь. Кроме того, ей больше некуда было идти.

Летя по направлению к острову, Кейтлин почувствовала новый прилив сил, как будто к ней вернулся смысл жизни. Ей следует дать Калебу шанс всё объяснить. Он много раз спасал её от смерти и все эти дни приглядывал за ней, выхаживал её, как сиделка. Он заслужил право выговориться. Может быть, он до сих пор любил её? Может быть...

Кейтлин более не была ни в чём полностью уверена. Чем больше она об этом думала, тем лучше понимала, что Кaleb заслуживал возможности объясниться.

И она ему её предоставит, а потом уже примет решение.

* * *

Кaleb был в бешенстве. Стоило Сэре вновь появиться в его жизни, как она внесла за собой полную разруху. Он не мог припомнить, сколько раз за эти тысячи лет он просил её держаться от него подальше, сколько раз объяснял ей, что больше её не любит и не хочет видеть... и сколько раз она умудрялась вновь появиться и всё испортить! Казалось, что Сэра чувствовала, когда в его жизни появлялась другая женщина, особенно, когда дело касалось настоящих, искренних чувств. Сэре всегда удавалось появиться в самый неподходящий для этого момент. Она была самой ревливой собственницей, с которой ему когда-либо приходилось сталкиваться в жизни. И уже сотни лет она отравляла его существование своим присутствием.

В этот раз Кaleb не мог спустить ей это с рук. Она так часто разрушала его отношения, что он просто устал от её вмешательства в его, Калеба, личную жизнь. Кейтлин он любил сильнее, чем всех своих бывших пассий, неважно вампиры они были, или люди. И Сэра словно бы почувствовала это. Именно поэтому она снова появилась в его жизни, именно поэтому она его снова нашла.

У неё было оправдание, у неё всегда была куча оправданий. Это-то и бесило Калеба: он не мог обвинить её во всех смертных грехах, потому что она всегда появлялась на законных основаниях, чтобы сообщить ему важную новость. Сейчас она прилетела, чтобы сказать, что готовилось нападение на их клан. Сэра сказала, что Кайл вернулся в Нью-Йорк с Мечом, и остались считанные дни до того, как начнётся полномасштабная война между вампирами. Она прилетела с посланием от его клана. Они хотели, чтобы Кaleb вернулся. Они готовы были простить ему прошлые прегрешения. Им нужны были солдаты, а Кaleb всегда

был одним из лучших воинов.

Именно поэтому Калев не мог злиться на Сэру в той мере, в какой она этого заслуживала, что делало ситуацию ещё более невыносимой. К тому же у него были определённые сомнения насчёт искренности её намерений: ему казалось, что она специально подстроила всё так, чтобы вернуться в его жизнь именно сейчас. Как бы там ни было, но у Сэры не было никакого права выставлять всё так, чтобы Кейтлин подумала, что между ними опять разгорелись чувства.

Калев бросился назад к Сэре, лицо его пылало от гнева. Он нашёл её там же, где оставил, на террасе замка.

«Сэра! – бросил он. – Обязательно было это говорить? Неужели нельзя было сказать другими словами? Нет никаких нас! И, насколько тебе известно, я ничего не должен был сообщать Кейтлин! Ты здесь, чтобы передать послание от клана. И всё. Ты же представила ситуацию так, будто я что-то скрываю, и будто мы с тобой снова вместе».

Сэру его злость не пугала. Напротив, казалось, ей нравилась такая бурная реакция Калеба. Ей удалось вывести его из себя, и видимо, этого-то она и добивалась.

Сэра медленно улыбнулась, сделала несколько шагов и положила руку на плечо Калеба.

«А разве мы не вместе? – страстно проговорила она. – В душе ты знаешь, что чувства не угасли, и именно это тебя так расстраивает. Если бы ты ничего ко мне не чувствовал, тебе было бы всё равно».

Калев скинул её руку с плеча.

«Ты знаешь, что это полная чушь. Мы расстались сотни лет назад. И мы никогда не будем вместе. Сколько раз я должен повторять одно и то же, – раздражённо выпалил Калев. – Я хочу, чтобы ты оставила меня в покое, не лезла в мою жизнь и, что особенно важно, не лезла в жизнь Кейтлин. Я тебя предупреждаю, оставь её в покое».

Прошла лишь секунда, а лицо Сэры уже исказила гримаса злости.

«Жалкая девчонка, – отрезала она. – Тот факт, что она стала вампиром, нисколько не возвышает её в моих глазах. Она мне не чета. Я удивляюсь тому, что ты в ней нашёл. Не говоря уже о том, что ты обратил её без дозволения клана, – закончила Сэра, серьёзно взглянув на Калеба».

Калев знал, к чему она клонит. Она ему угрожала. Сэра напоминала ему, что он преступил закон. За это его могли сурово наказать, и она грозилась рассказать обо всём остальным.

«Твои угрозы мне не страшны, – так же серьёзно ответил Калев. – Ты можешь рассказывать всё что угодно и кому угодно. Я не боюсь тебя и твоих интриг».

«Как же ты мне противен, – прервала его Сэра. – Мы стоим на пороге войны, опасность угрожаем нашему клану, нашей семье. А что делаешь ты? Ты прячешься на этом острове, ожидая, когда поправится какая-то жалкая девчонка! Ты должен быть дома и защищать свой народ... Прежний Калев поступил бы именно так...»

«Мой клан меня изгнал, – парировал Калев, – перечеркнув тысячи лет преданной службы. Я им ничего не должен. Они получают то, что заслуживают».

Калев громко выдохнул.

«Тем не менее, судьба моего клана мне не безразлична, и, учитывая сложившиеся обстоятельства, я готов им помочь. Я сказал тебе, что вернусь, когда придёт время».

«Ты сказал, что вернёшься, когда она поправится. Судя по всему, с ней всё в порядке. В твоей помощи она больше не нуждается. Ты должен вернуться домой немедленно!»

«Как обычно, я не отступлю от своего слова, но я хочу, чтобы ты чётко понимала одно: я возвращаюсь только для того, чтобы помочь защитить клан и невинных людей, а также для того, чтобы вернуть Меч. Не тешь себя надеждами, что я возвращаюсь по какой-либо другой причине. Как только я выполню обещание, я

уйду, и в этот раз навсегда. Ты меня больше никогда не увидишь. Прошу тебя, не думай, что мы снова вместе, потому что это не так».

«О, Калев, – проговорила Сэра, злобно усмехнувшись, – ты можешь верить во что угодно, но в глубине души ты тоже знаешь, что мы всегда будем вместе. Чем больше ты это отрицаешь, тем ближе мы становимся. Я знаю, как сильно ты меня любишь. Я это чувствую и никогда не переставала это чувствовать».

«Ты сумасшедшая, – сказал Калев, – и с нашей последней встречи стала ещё безумнее».

Сэра широко улыбнулась.

«Ты прав, – ответила она. – Теперь скажи о себе то же самое. Борись со своими чувствами, борись с тем, что мы оба отлично понимаем».

Сэра сделала два смелых шага по направлению к Калеву, обхватила его горло руками и одним быстрым движением прижала его к себе.

Не успел он сориентироваться, как она прижалась губами к его губам, яростно его целуя.

Калев вырывался, ему была противна её настойчивость. Когда ему удалось отстраниться, то краем глаза он увидел, как кто-то приземляется на парапет рядом с ними.

Кейтлин.

* * *

Приближаясь к острову, Кейтлин чувствовала, как внутри у неё вновь загорается надежда. Теперь она могла трезво смотреть на факты. Она поняла, что Калев не сделал ничего предосудительного, это она повела себя глупо. Ей следовало дать ему возможность всё объяснить. Из того, что ей было известно, Сэра прилетела на остров без приглашения, и между ней и Калевом ничего не было. Зачем было делать поспешные выводы?

Слегка снизившись, чтобы видеть остров, Кейтлин сразу же заметила внизу огромный каменный замок и десятки вампиров, тренирующихся при свете факелов. Остров был прекрасен, и Кейтлин была благодарна Калебу за то, что он привёз её сюда. Ей вновь казалось, что жизнь налаживается. Она повернула, обогнула излучину реки и приземлилась на самой высокой стене.

Приземляясь, Кейтлин заметила то, что заставило её сердце перестать биться.

Она увидела Калеба и Сэру. Они целовались.

Целовались. От мысли об этом ей стало даже больнее, чем от удара Меча. Она не могла пошевелиться. Она не могла думать. Не могла дышать. Они целовались. Целовались.

А это значит, что они снова были вместе. Теперь недопониманий быть не могло. Калек всё ещё любил бывшую жену.

Он отшвырнул Кейтлин, как надоевшего щенка, а теперь без стеснения демонстрировал свои чувства к Сэре.

Калек ринулся к Кейтлин, и на этот раз она не убежала прочь. Она стояла, не двигаясь, онемев от шока и чувствуя, как ею овладевает ярость. Она была в ярости, и человеческая ярость не могла сравниться с этим новым чувством.

«Кейтлин, – начал Калек, – всё не так, как ты подумала, позволь мне объяснить...»

Калек приближался всё ближе и что-то говорил. Кейтлин молча подняла палец и указала на горизонт.

«УБИРАЙСЯ!» – сердито прокричала она.

Это был приказ, а не была просьба. Решение Кейтлин уже нельзя было изменить.

Калек остановился, шокированный её жестокостью. Он видел, что Кейтлин была в ярости.

«Я СКАЗАЛА УБИРАЙСЯ! – вновь прокричала Кейтлин. – Я больше не хочу тебя видеть. Никогда, пока я жива!

Калеб выглядел шокированным и расстроенным, словно маленький мальчик, которого только что наругали. Казалось, он так много хотел ей сказать, но в то же время понимал, что она не будет его слушать.

Калеб уныло опустил голову. Повернувшись, он направился к краю стены, сделал два больших шага и спрыгнул с перил в темноту. Он летел, его гигантские крылья хлопали за спиной. Вскоре он скрылся в ночи.

Кейтлин заметила, что Сэра повернула голову и следила глазами за Калебом. Она выглядела взволнованной, как будто хотела последовать за ним. При этом она хотела остаться, ведь ей надо было что-то сказать Кейтлин до того, как она улетит.

Сделав несколько быстрых шагов, Сэра подошла почти вплотную к Кейтлин.

«Я тебя ненавижу, – медленно произнесла она. Если бы словом можно было убить, Кейтлин была бы уже мертва. – Я буду всегда тебя ненавидеть. Ты хотела отобрать у меня Калеба, но у тебя ничего не вышло. Ты не нужна ему. Ему нужна я и только я. Так было и будет всегда».

Кейтлин была в ярости и не удосужила соперницу ответа. В общем-то, ей нечего было сказать Сэре.

Крылья раскрылись у Сэры за спиной. Она была готова лететь. Прежде, чем спрыгнуть в темноту, она приблизилась вплотную к Кейтлин и прошептала ей на ухо: «У нас с Калебом есть то, что ты никогда не сможешь ему дать, и не важно, сколько времени у тебя есть впереди. Я уверена, он никогда не говорил об этом и не станет делать этого впредь».

Кейтлин посмотрела на неё с нескрываемой злобой, размышляя о том, что ещё могла сказать ей эта злобная женщина, чтобы ранить ещё сильнее. Кейтлин казалось, что боль и так уже превышала все возможные пределы.

Однако следующие слова заставили её в этом усомниться, ведь Сэра сказала ей то, от чего Кейтлин онемела от горя:

«У нас с Калобом есть ребёнок».

Глава девятая

Саманта шла по каменному коридору в сопровождении двух неуклюжих вампиров-охранников. Они шли совсем близко, но не решались вести её под руки. Она была выше них по званию, и они ни за что бы не решились вести себя неподобающе по отношению к ней. Несмотря на их рост и внушительные размеры, несмотря на то, что они были мужчинами, Саманта была лучшим воином, чем оба они вместе взятые, и охранники это отлично понимали.

Они вели её все глубже и глубже в подземелья, туда, где находилась камера Сэма. Саманта и её сопровождающие преодолели ещё один пролёт каменных ступеней, их тяжёлые шаги гулким эхом отражались от стен. В коридоре становилось всё темнее: его сводчатые стены освещал лишь тусклый свет одинокого факела.

Саманта была в бешенстве. Она сгорала от желания убить этих охранников прямо сейчас, но останавливала себя. Ей нужно было, чтобы они привели её к камере Сэма, ведь в первую очередь она должна была его спасти.

Кайл был глуп. Неужели он думал, что ей настолько дорога собственная жизнь и честь, что она вернётся в зал вместе с Сэмом и убьёт его на глазах у всей толпы? Он думал, что она станет пешкой в его игре, как все остальные. Нет, Саманта была другой. Если бы она пугалась всех и каждого, то не прожила бы тысячи лет. Она всегда делала, что хотела и когда хотела, пусть даже для этого необходимо было слегка нарушить правила игры.

Они повернули и вошли в очередной коридор. Он был темнее и глубже, чем все предыдущие. Подземелья под городской ратушью, принадлежащие её клану, были просто безграничны. Здесь можно было заблудиться и плутать, не находя выхода, годами. Именно поэтому здесь было очень удобно держать пленников.

Ходили слухи, что некоторые легендарные вампиры уже тысячи лет провели за решёткой в этих подвалах. Лишь избранные знали все ходы и истинные размеры подземелья, а также все подробности четырёхтысячелетней истории вампирской расы, следы которой хранили эти стены.

И вот они пришли, остановившись перед аркообразной деревянной дверью. Один охранник схватил Саманту за руку, пока второй лез в карман, чтобы извлечь оттуда огромную связку ключей. Он выбрал один, вставил его в замочную скважину и повернул.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rays_morgan/obmanutaya

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)